

ПРЕРВАННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Прошло почти 10 лет с тех пор, как была прервана серия экспедиций студентов ОТиПЛа в Дагестан, проводимых под руководством А.Е.Кибрика. И случилось это после нападения на экспедицию в 2003 году в Тлядале. Шок – одним словом можно объяснить тогдашнее состояние членов экспедиции и всех тех, кто слышал об этих событиях. Возвращаясь к тем событиям, невольно задаешься вопросом: что же тогда случилось, почему гостеприимный Дагестан на сей раз так недружелюбно встретил гостей? Не мог поверить Александр Евгеньевич после кванадинской экспедиции (1998г.), где было совершено хищение экспедиционных денег, что Дагестан стал уже не таким, каким он привык видеть его более 30 лет. Тем более, что сельчане сами нашли грабителей и вернули часть денег. И вновь он вернулся в Дагестан. Но на этот раз ситуация была другая.

Уже с первого дня прибытия экспедиции не ощущалось той опеки со стороны местных жителей, которая была всегда характерна для горцев; сами тлядальцы объясняли это тем, что у них в селе раскол из-за выборов.

Оргтехника экспедиции была размещена в компьютерном классе, единственном, где были решетки на окнах, а сами участники экспедиции жили в другом крыле. Охранять технику на ночь оставалось двое ребят. Через несколько дней ночью из окна грабители в масках на них наставили автоматы и заставили выдать ноутбуки. На следующий день пришли сотрудники районного УВД и начали следствие.

То, что происходило после этого, не поддается разумному объяснению: вместо того, чтобы искать преступников, милиция, сотрудники прокуратуры и УБЭПа и начали массированные допросы членов экспедиции - мол, сами себя ограбили; и допросы эти продолжались порой по 5-6 часов. Возили ребят в районное отделение. И так, день, второй, третий... О полевой работе и не думали. На пятый день стали говорить, что есть ордера на арест.

Нависла реальная угроза жизни членов экспедиции, и было принято разумное решение завершить экспедицию, о чем поставили в известность милицию.

После того, как утром выехали из села, нас догнала милицейская машина с сиреной; сказали, что нас нужно задержать. Начались разговоры на повышенных тонах, Александр Евгеньевич уже выходил из себя. Тогда я отвел в сторону следователя по имени Али, и сказал: «Будем откровенны: ты знаешь, и я знаю, что ребята ни в чем не виноваты. Зачем их мучать?» - «Так велено». Раз велено, нужно увидеть того, кто велел. Мы с Александром Евгеньевичем на милицейской машине поехали к районному прокурору, где состоялся жесткий разговор.

Перелом ситуации произошел лишь после того, как мы сказали, что займемся этим делом «сверху», из Махачкалы и Москвы, т.е., эти люди знали лишь «закон силы». Нас отпустили, и дальше экспедиция уже ехала в сопровождении милиции, которая нас охраняла от невидимого врага. В центре соседнего района Хебда они вызвали в отделение нескольких студентов и устроили им показательно-устрашающее избиение ни в чем не повинного бедолаги, пытаясь выбить из него показания, что именно он украл компьютеры. Мол, вот как мы можем, вы еще хорошо отделались.

Следователь из Махачкалы, который меня допрашивал по этому поводу, назвал поведение своих коллег абсурдным. Действительно, было ощущение того, что происходил какой-то спектакль, чувствовалось, что силовым структурам только то и нужно, чтобы мы выехали оттуда; было сделано все, чтобы выдавить экспедицию.

Трудно сказать, чем бы все это закончилось, не прояви тогда в этой трудной ситуации Александр Евгеньевич мужество, силу духа, мудрость и умение проявлять выдержку и стойкость - мы все были свидетелями этого. Такое поведение человека обозначается словом «подвиг», и за это дают звание Героя. Подвиг лингвиста Александра Евгеньевича не только в том, что он спас ребят, подвигом является тот огромный труд, который он вложил в изучение дагестанских языков, как, впрочем, и многих других

языков. Он сумел организовать тяжелую и ответственную работу по проведению экспедиций, задокументировать исчезающие малые языки, и, как художник, он сумел их запечатлеть, «сфотографировать».

Поражает масштаб работ: одновременное фронтальное описание всех дагестанских языков, результатом чего стало издание десятков грамматических описаний и сотен статей. Здесь был накоплен уникальный опыт проведения полевых экспедиций, на материале дагестанских языков апробировались новые теории и идеи. Подвиг человека в том, что он воспитал сотни учеников и сумел создать уникальную научную школу, занимающую ведущие позиции в мировой лингвистике.

Александр Евгеньевич, простите нас, дагестанцев, что Дагестан Вас так обидел. Но есть и другой Дагестан, который с благодарностью склоняет голову перед Вами, человеком с мировым именем, перед Вашим талантом, Дагестан, который гордится тем, что центральное место в Ваших исследованиях всегда занимали кавказские языки, который понимает, что для их изучения и популяризации Вы сделали больше, чем никто другой.

Это был человек мощного интеллекта, но, в то же время, удивительно скромный и обаятельный. Его отличали глубокая порядочность, человечность, преданность делу, хорошее чувство юмора, чуткость и внимательность к собеседнику. А как он любил семью и близких! Он пришел в этот мир и выполнил миссию, на него возложенную. Но сердцу больно и горько, когда понимаешь, что он слишком рано ушел, ушел в расцвете сил, осталось что-то недосказанное, незавершенное.

Болезнь прервала его экспедицию. Мы горюем, но, в тоже время, гордимся тем, что довелось быть рядом и общаться с таким человеком. Со своей стороны, я считаю своим долгом довести до конца то небольшое, что смог бы сделать – убедить президента Дагестана и мэра столицы в целесообразности воздвижения в Махачкале памятника герою-лингвисту.